

Виктор Львовский

Зелёная чёлка

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
Л89

Львовский В.

Зелёная чёлка / Львовский В.; ред. Шальман Г., Гехтляр
С.; худ. Борг К., Бровкина А. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 77 с.

ISBN 978-5-532-98220-8

Истории Виктора Львовского не только о ребенке, способном взаимодействовать с миром и людьми с особой детской мудростью и непосредственным взглядом, но и о взрослых, готовых иметь дело с этим детским миром, готовых смотреть на самих себя через призму неудобных детских вопросов, выходить из неловких положений, делать свое взрослое дело, и при этом видеть в детях детей. Эти рассказы предназначены для всех - для подростков и для их родителей, которые они могут читать, как самостоятельно, так и вместе. Истории описывают не просто детские переживания, но через них - наше непростое время, где перед детьми и подростками, невольно вовлеченными в сложные социально-политические контексты и противоречия образовательной системы, встают задачи вырабатывать собственную систему ценностей и моральные ориентиры. Ирина Млодик

Содержание

Предисловие	5
Сочинение	7
Зелёная чёлка	24
Цирк	32
Спина белая	48
Гуманитарная помощь	55
Про писателей	68

*Посвящается Виктору Драгунскому, автору
«Денискиных рассказов» моего детства*

Предисловие

Помните, как вы читали Виктора Драгунского в детстве? Что вас увлекало в этих историях обычного мальчишки? Лично меня, видимо, впечатляла Денискина смелость проявляться, совершать ошибки, способность быть ребенком, да и вообще – быть живым. Сейчас, будучи детским психологом, думаю, почему же он мог себе это позволить? Думаю потому, что в рассказах Драгунского много вполне адекватных взрослых. Все они были очень похожи на тех, что окружали и нас в те времена, но у Драгунского при этом они были как будто настоящие взрослые: живые, ошибающиеся, неловкие, любящие, но взрослые. Я думаю, что возможность проявить самый большой дар, который дан любому ребенку: детскую непосредственность, умение видеть «голого короля» – и при этом его непредвзятое отношение к миру, еще не перегруженное оценками, суждениями, идеями, шаблонами, это большое счастье не только для самих детей, но и для окружающих взрослых. Именно детские вопросы и взгляд на мир заставляют нас пересмотреть привычное, думать о том, о чем мы совершенно отвыкли, видеть жизнь с другого ракурса, «протирать очки», запорошенные привычными ответами и представлениями. Истории Виктора Львовского о том же: не только о ребенке, способном взаимодействовать с миром и людьми с особой детской мудростью и непосредственным взглядом на все, что происходит, но и о взрослых, готовых иметь дело с этим детским миром, готовых смотреть на самих себя через призму неудобных детских вопросов, выходить из неловких положений, делать свое взрослое дело, и при этом видеть в детях детей, что отлично удастся и самому автору, пишущему эти истории с юмором и любовью к детям, а также с надеждой и верой в возможность взрослых быть взрослыми, вовлеченными в жизнь и окружающее их детство. Эти рассказы, как и рассказы Виктора Драгунского, предназначены для всех – для подростков и для их родителей, которые они могут читать, как самостоятельно, так и вместе. Для взрослых читателей эти истории – возможность оживить свои детские воспоминания, пропуская их через

ткань современности, а также возможность лучше понять мир собственных и окружающих детей. Мне кажется особенно важным, что все эти истории описывают не просто детские переживания, а через них – наше непростое время, где перед детьми и подростками, невольно вовлеченными в сложные социально-политические контексты и противоречия образовательной системы, встают задачи вырабатывать собственную систему ценностей и моральные ориентиры.

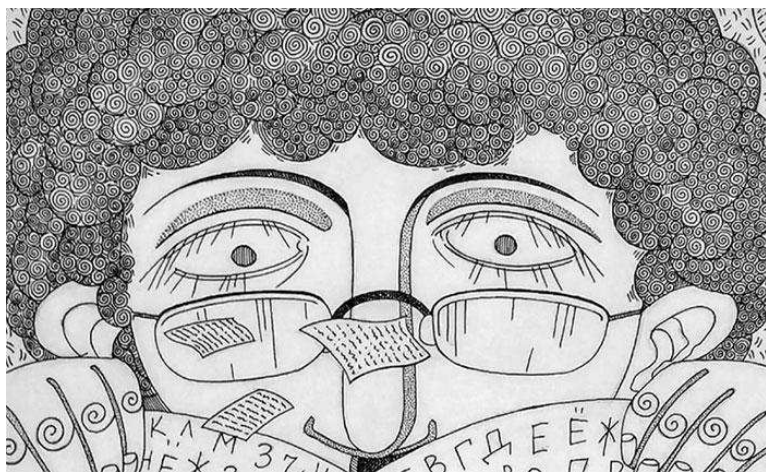
Ирина Млодик

Сочинение

– Сегодня будем писать сочинение о семье, – сказала Мария Вячеславовна.

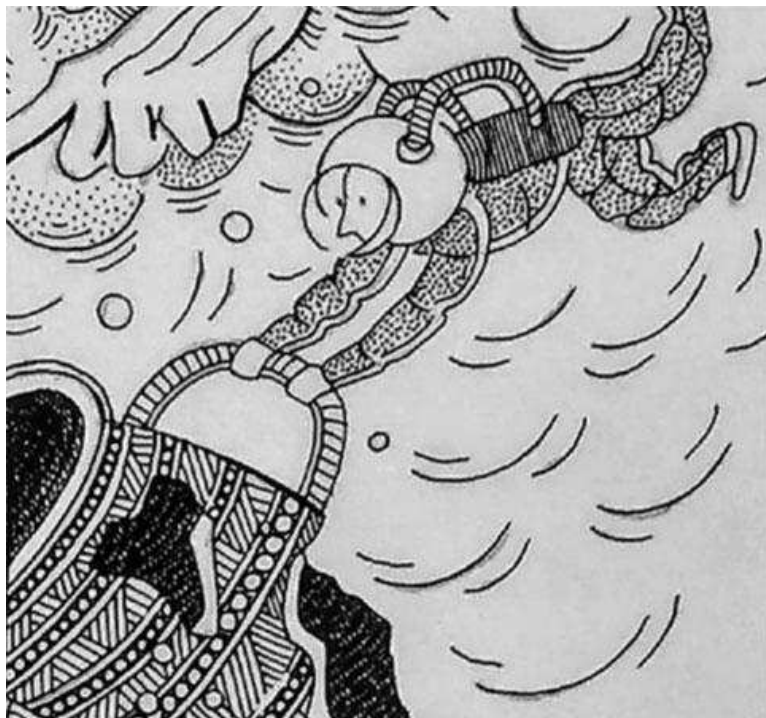
– А писать, кто в каком углу живет? – спросила Настя, потому что они всей семьей живут в одной комнате в большой коммунальной квартире.

– Нет, это не так, как мы писали сочинение по картинам Васнецова и Кустодиева про Кремль, это уже будет описание живых людей, которых вы хорошо знаете, самых близких ваших людей, – ответила Мария Вячеславовна.

Мне писать сочинение по картинам о Кремле очень понравилось, мы писали, что изображено на картине, что в каком углу расположено – телеги, сани, башни, пушки, а потом выходили на другой, как сказала Мария Вячеславовна, уровень и писали про то, что, как нам кажется, в Кремле происходит в наше время, что там делает Президент, когда руководит нашей страной.

Тут все очень воодушевились. Я написал, что Президент, наверное, вспоминает свое детство, когда планирует строительство новых школ и парков, а Петр – мой сосед по парте – написал, что у Президента есть собаки, и он ныряет глубоко и достает со дна сокровища – древние вазы и еще летает с журавлями в небе и даже собирается лететь в космос. Он сказал, что видел такое по телевизору.

Про семью, конечно, все гораздо скучнее получится, я уже заранее расстроился. И к тому же Мария Вячеславовна сказала, что Петино сочинение поедет на олимпиаду в Москву, а может, он сам поедет вместе с сочинением. Вот это повезло! Я тоже очень захотел на Олимпиаду.

– Ну, в каком углу – не главное, – еще раз подчеркнула Мария Вячеславовна для Насти. – Здесь не столько важно, в каком углу

человек живет, как то, чем он занимается, чем дышит. Это сочинение о людях. Здесь же нет картины.

Петр, мой сосед-отличник, будущий призер московской олимпиады, сказал:

– Я понял, что писать. Про маму, как она делает ингаляцию, когда болеет; вот чем она дышит и получится.

И наклонившись над столом, начал выводить буквы с твердым нажимом. Ему хорошо, он уже, считай, был в Москве, поэтому мог спокойно писать о том, чем дышит его мама.

Я задумался. Я всегда крепко задумываюсь, когда надо сказать что-то о моих родственниках, потому что у меня их много, и даже иногда путаюсь, кто кем мне приходится. Раньше, когда я был маленький, я не знал, как писать «тетьга Галя» или «тетягаля», а она все-таки папина сестра. Каждый раз писал ей открытки на день рождения по-разному и всегда что-то не так... А еще есть мамина сестра тетя Оля, но она живет далеко, не в России, и в России она почему-то жить не хочет.

– Ты, Максим, что не пишешь? Начинай. Не бойся за ошибки, тут главное – литература. Пиши, как есть, а там разберемся. А кто напишет хорошее сочинение, тот поедет на олимпиаду, – это она как бы всем громко сказала, но почему-то стояла рядом со мной. Я сразу понял, что это информация для меня.

Пока я думал, Петька уже накатал с нажимом про маму, которая дышит ингалятором, полстраницы. У нее был хронический бронхит, и Петька с детства хорошо знал, чем она дышит. «Ифкалиптом», – написал Петя.

Настя тоже расписала, кто на какой кровати спит, где кровати стоят и даже кто храпит или не храпит по ночам. Мария Вячеславовна ее похвалила, но сказала, что в следующий раз не обязательно руководствоваться углами, а можно начинать с того родственника, который ближе всего душевно. И можно даже не описывать их физические недостатки, а начать с хорошего, и если хочется писать о чем-то, что вас беспокоит или тревожит, то можно вставить слово "к сожалению". Мария Вячеславовна подошла к доске и написала крупным красивым почерком «К СОЖАЛЕНИЮ». Если кто захочет воспользоваться, то списывайте внимательно и не забудьте написать слово в запятых.